

DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-3-586-599

EDN: FPLPFS

Роль образовательной среды вуза в формировании ценности семьи: оценка российского студенчества*

И.Э. Стрелец¹, Д.С. Мухортов¹, Ю.С. Маркова²

¹Московский государственный институт международных отношений МИД РФ,
просп. Вернадского, 76, Москва, 119454, Россия

²Пермский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Букирева, 15, Пермь, 614990, Россия

(e-mail: sagitil@mail.ru; dennismoukhortov@mail.ru; julyamarkova@gmail.com)

Аннотация. Статья посвящена оценке современным студенчеством роли вуза как института социализации в укреплении ценности семьи, подготовке к вступлению в брак, рождению и воспитанию детей. По результатам социологического исследования, проведенного в 2023 году, авторы рассматривают спектр проблем, связанных с содержанием учебного процесса, и формулируют предложения по его оптимизации в контексте демографической политики государства. Эмпирической базой исследования выступили: 1) материалы анкетного опроса российской студенческой молодежи (бакалавриат и магистратура) из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Иркутска, Оренбурга, Пскова, Краснодара, Перми и Ставрополя (N=719); 2) результаты серии фокус-групп со студентами Пермского государственного национального исследовательского университета (N=36). Цель статьи — характеристика представлений российского студенчества о влиянии вузовской среды на формирование и реализацию ценности семьи. По мнению опрошенных представителей российского студенчества, в настоящее время образовательная среда вуза продолжает быть сфокусированной на решении учебных задач: передаче знаний и навыков, требуемых для успешного трудоустройства выпускников, и создании благоприятных для обучения условий — обеспечении студентов местами в общежитии, формировании стипендиального фонда. Авторы утверждают, что принимаемые меры по укреплению семейных ценностей в вузах пока недостаточны: наиболее низко опрошенные студенты оценивают такие условия, как учет семейного положения целевых выпускников при их распределении, наличие психологической и медицинской служб, использование разных форматов обсуждения проблем семьи и деторождения. В то же время в ряде вузов актуализируются и усиливаются установки на поддержание баланса учебной деятельности и воспитательной работы в сфере заботы о семье и семейных ценностях. Авторы делают вывод о необходимости дальнейшего совершенствования учебно-методических, организационных, инфраструктурных и иных условий поддержания семейноберегающей среды вуза.

* © Стрелец И.Э., Мухортов Д.С., Маркова Ю.С., 2024

Статья поступила в редакцию 14.03.2024. Статья принята к публикации 14.06.2024.

Ключевые слова: семейные ценности; университет как институт социализации; демографическая политика государства; учебный процесс; личностная зрелость выпускника бакалавриата и магистратуры

В ряде публикаций последних десятилетий констатируется, что период личностного созревания подрастающего поколения растягивается на годы, и «подростковый период» психологически продлевается до 30–40 лет [12; 13]: выпускники бакалавриата, магистратуры и даже аспирантуры не стремятся завести семьи, регистрировать отношения и снимать жилье, продолжая жить с родителями — где устроен быт и сохраняется возможность поддерживать привычный уровень потребления, параллельно выстраивая профессиональную карьеру [2; 22]. Все больше распространяется феномен социального инфантилизма — нежелание выполнять социокультурные функции взрослых людей в разных сферах жизнедеятельности, в том числе в семейно-бытовой [9; 20]. Как показало наше исследование созидательных ценностей в студенческой среде (2022–2023) [17], родители студентов, пережив экономические и политические потрясения 1990-х годов и стремясь обеспечить материальное благополучие своих детей, не в полной мере способствуют их социальному взрослению.

Свою лепту в «консервацию» указанных тенденций вносит система вузовского образования, которая, будучи нацелена на подготовку квалифицированных специалистов, далека от обозначенных государством демографических проблем. А ведь с точки зрения демографии студенчество — самая перспективная страта, поскольку отличается полноценной фертильностью, коммуникативной активностью и высокой мобильностью.

Философы, политологи, психологи и социологи отмечают, что сегодня отечественное высшее образование нацелено на формирование у студентов различных компетенций по предметным отраслям, а не мировоззрения, востребованного государством и социумом, — где приоритетные позиции занимают созидательные ценности, включая ценность семьи как основы общества и целостности страны. Впрочем, за социологическими сводками и аналитикой, как и за объективной констатацией проблем, зачастую не следуют предложения по изменению сложившейся ситуации.

Постсоветская система высшего образования на протяжении трех десятилетий подвергается перманентному реформированию, связанному с адаптацией к сложной системе нормативов. Деидеологизация вузовского образования привела к вытеснению воспитательных функций при фокусировке на оказании «образовательных услуг» по формированию профессиональных компетенций [16]. Очередная волна обновлений, совпавшая по времени с обострением противоречий с «коллективным Западом», привела к смене нарративов [26] и возвращению задач воспитания в образовательный процесс. В нынешних динамичных условиях необходимо учитывать и общественный запрос на укрепление семейных ценностей и решение демографических задач, поставленных государством, в учебно-воспитательном процессе на всех

уровнях отечественной системы образования. Вузовской среде должна быть отведена значимая роль в формировании брачно-семейных ценностей студента, в подготовке студентов к роли супругов и родителей. Поэтому от констатации сложившегося положения дел необходимо перейти к конкретным мерам, призванным включить вуз как институт социализации в процесс формирования зрелой личности, готовой к самостоятельной взрослой жизни.

В научной литературе изучению роли и места ценности семьи в структуре ценностных ориентаций молодежи, в частности студенчества, посвящено значительное число работ, подчеркивающих, что ценность семьи продолжает занимать доминирующее положение среди ценностно-мировоззренческих установок молодежи [см., напр.: 10; 15; 21; 24; 31]. Это подтверждают и данные общероссийского социологического опроса ВЦИОМ, согласно которому семейные ценности (здоровье и безопасность членов семьи, отношения в семье, ее материальное положение) входят в число первостепенных ценностных приоритетов молодого поколения российских граждан (1). В то же время исследователи фиксируют существенные социокультурные сдвиги, определяющие изменения ценностно-смысловых ориентиров молодежи: так, студенты, которым во многом свойственен прагматический тип ценностной направленности, считают важными этапами жизненного пути, предшествующими созданию семьи, получение образования, последующее трудоустройство и построение карьеры, обеспечивающие материальное благополучие [2; 16; 23; 24]. Высокий уровень готовности к созданию семьи демонстрирует лишь десятая часть студентов (12%), средний уровень — 53%, низкий — более трети (35%) [6. С. 61–63]. Двумя наиболее поддерживаемыми в студенческой среде стратегиями сочетания семейных, образовательных и карьерных установок выступают: создание семьи во время обучения, совмещающееся с поиском работы и планированием профессиональной карьеры (более 60%); во-вторых, завершение обучения с отложенным трудоустройством, созданием семьи и рождением ребенка (47%–58%) [15. С. 78].

В комплекс проблем, препятствующих готовности студентов к построению семьи во время обучения, входят: материально-экономические (нехватка финансовых средств, жилищные ограничения и др.), социальные (низкая информированность о программах социальной поддержки, их недостаточность), социально-психологические (ограниченность знаний и навыков в сфере выстраивания межличностных отношений, преодоления конфликтов, воспитания и др.), духовные (утрата традиционных семейных ценностей, кризис семьи) и др. [см., напр.: 1; 5; 7; 19]. Среди многообразных факторов выделяется роль института образования, в частности вузовской среды [3; 4; 20]: пока в российских вузах не сложились условия для формирования и закрепления установок на создание студенческой семьи, ее поддержание и развитие [18]. Невысока и готовность студентов к получению знаний по проблематике семьи: так, лишь 13% выразили готовность часто посещать специализиро-

ванные факультативные занятия в вузе, посвященные отношениям мужчин и женщин, еще 39 % готовы посещать такие факультативы «иногда» [8. С. 73], но студенты заинтересованы в программах поддержки молодой семьи [11].

Исходя из вышесказанного, все более актуальным становится поиск и обоснование действенных путей и механизмов, благодаря которым будет реализован потенциал института высшего образования в поддержании семейных ценностей среди студентов: множество научных публикаций содержат предложения по совершенствованию методических, организационных, психолого-педагогических, социальных и иных условий, требуемых для развития нормативно-ценностных основ в семейной сфере [2; 10; 22; 25]. Цель статьи — по результатам анализа представлений российского студенчества предложить практические рекомендации по усилению роли вузов в сохранении и укреплении семейных ценностей.

Методами сбора данных выступили: 1) анкетный опрос (2) российских студентов, обучающихся по направлениям подготовки бакалавриата и магистратуры, из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Иркутска, Оренбурга, Пскова, Краснодара, Перми и Ставрополя (N=719; возраст от 18 до 25 лет); 2) фокус-группы со студентами Пермского государственного национального исследовательского университета (проведено 5 фокус-групп, N=36). Выборка опроса имела следующую социально-демографическую структуру: 37 % мужчин и 63 % женщин; 78 % обучаются на 1–3 курсе бакалавриата или 1–4 курсе специалитета, 15 % — на 4 курсе бакалавриата или 5 курсе специалитета, 7 % — на 1–2 курсе магистратуры; 57 % получают образование в социально-гуманитарной сфере, 14 % — в естественно-научной; 28 % — в инженерно-технической. Один из разделов анкеты включал вопросы о том, как вузовская среда влияет на планы студентов создать семью, заключить брак. Респондентам предлагалось оценить степень значимости предложенных суждений по шкале от 1 до 5, где 1 — минимальная значимость отрицательного/положительного высказывания, 5 — максимальная. В анализе данных использовались иерархический кластерный и дискриминантный анализ, методы построения корреляционной матрицы и расчета индекса.

Участниками фокус-групп были студенты 1–4 курса бакалавриата и 1–2 курса магистратуры, объединенные по уровням обучения (1–2 и 3–4 курсы бакалавриата, 1–2 курсы магистратуры), специальностям (социально-гуманитарные или естественно-научные), сбалансированные по полу и возрасту (юноши и девушки 18–20, 21–22, 23–24 лет). Одним из ключевых разделов гайда было обсуждение роли вуза в формировании представления о важности семьи и выявление оптимальных практик для поддержки студенческих семей.

Метод построения индексов позволил более наглядно представить отношение респондентов к каждому суждению, посвященному оценке вузовской среды, и сравнить суждения. Индекс рассчитывался как разность сумм выборов положительных позиций («полностью согласен» и «скорее согласен»)

и суммы выборов отрицательных позиций («полностью не согласен» и «скорее не согласен»), с последующим делением разности на количество ответивших на вопрос. Полученный индекс варьирует от -1 до 1 : отрицательное значение говорит о преобладании в выборке несогласий с суждением, положительное значение — наоборот, о доминировании согласий. Стремление индекса к -1 или 1 можно интерпретировать как единодушие в оценках по соответствующему суждению, а значение индекса, близкое к нулю, — как отсутствие согласия в оценках суждения. Использовались как положительные (прямые) суждения, так и отрицательные (обратные): для вторых индекс рассчитывался с учетом трактовки позиций «полностью не согласен» и «скорее не согласен» как положительных вариантов ответа (разность отрицательных ответов и положительных).

Согласно полученным данным, студенты полагают, что вуз обеспечивает места для проживания в общежитии и стипендии для бюджетников ($0,36$), создает оптимальную среду для получения профессиональных знаний ($0,35$), но не учитывает семейное положение целевых выпускников при распределении ($-0,20$), не создает психологическую и медицинскую службы ($-0,11$), не внедряет разные форматы обсуждения проблем семьи и деторождения ($-0,11$) (Табл. 1).

Таблица 1

Оценка влияния вузовской среды на учебную работу и внеучебную деятельность (по формированию семейных ценностных установок)

Во время обучения в вузе...	Индекс (З)
обеспечиваются места в общежитии и стипендии бюджетным студентам	0,36
создается оптимальная среда для получения знаний, необходимых для карьеры	0,35
даются общие представления о семейных аспектах в рамках некоторых гуманитарных дисциплин	0,08
отсутствуют семейные комнаты в общежитии и дополнительные выплаты в случае брака	0,07
не формируются компетенции по семейным аспектам экономики, права, психологии	0,06
применяется дифференцированная система контроля за успеваемостью	0,04
не формируется family-friendly среда, поддерживающая студентов в браке	-0,07
проводятся мастер-классы по подготовке к собеседованию, написанию CV и т.п.	-0,09
не предусмотрены индивидуальные учебные планы и продление сессий семейным студентам	-0,09
отсутствуют форматы для обсуждения студентами проблем семьи и рождения детей	-0,11
отсутствуют психологическая и медицинская службы для проверки совместимости пар	-0,11
учитывается семейное положение «целевых» выпускников при их распределении	-0,20

Для определения устойчивых типов оценки комфортности среды вуза для укрепления семейных ценностей и формирования брачных установок был использован иерархический кластерный анализ (метод Уорда), что позволило выявить наиболее ярко выраженные группы респондентов, поскольку данный метод более чувствителен к особенностям выборки, чем метод межгрупповой связи. Для проверки качества кластеризации был проведен дискриминантный анализ, который продемонстрировал предсказательную возможность построенной модели классификации на уровне 49 % (удовлетворителен — сформированные кластеры наполнены в достаточной мере). В результате кластеризации было выделено пять кластеров — групп студентов, различающихся оценками образовательной среды (Табл. 2).

Таблица 2

**Оценка влияния вузовской среды
на учебную работу и внеучебную деятельность
(по формированию семейных ценностных установок), кластеры**

Кластеры		1	2	3	4	5
Доли		19	36	20	17	8
Суждения		Медианное значение				
Отрицательные	не предусмотрены индивидуальные учебные планы и продление сессий семейным студентам	2	3	5	3	1
	отсутствуют семейные комнаты в общежитии и дополнительные выплаты в случае брака	2	3	4	3	1
	не формируются компетенции по семейным аспектам экономики, права, психологии	2	3	4	3	1
	отсутствуют форматы для обсуждения студентами проблем семьи и рождения детей	2	3	5	4	1
	отсутствуют психологическая и медицинская службы для проверки совместимости пар	2	3	5	5	1
	не формируется family-friendly среда, поддерживающая студентов в браке	3	3	5	3	1
Положительные	применяется дифференцированная система контроля за успеваемостью	4	3	3	3	2
	обеспечиваются места в общежитии и стипендии бюджетным студентам	5	3	4	5	2
	даются общие представления о семейных аспектах в рамках некоторых гуманитарных дисциплин	4	3	3	3	2
	проводятся мастер-классы по подготовке к собеседованию, написанию CV и т.п.	3	3	3	4	1
	учитывается семейное положение «целевых» выпускников при их распределении	3	3	3	3	1
	создается оптимальная среда для получения знаний, необходимых для карьеры	4	3	4	4	2

Кластер 1: полные «позитивисты» (4) в оценке учебной и внеучебной (семье-ориентированной) деятельности (19 %). Студенты, включенные в данный кластер, в целом склонны характеризовать условия вуза как оптимальные для получения качественного образования и поддержания семье-сберегающей среды. В наибольшей степени студенты удовлетворены возможностями получить место в общежитии и стипендию, достаточно высоко оценивают методические, социально-психологические и инфраструктурные аспекты работы вуза в сфере укрепления семейных ценностей.

Кластер 2: умеренные «позитивисты» (36 %). Студенты, попавшие во второй кластер, ниже, но удовлетворительно оценивают возможности вуза в обеспечении комфортных условий для получения качественного образования и оказания поддержки студентам, состоящим в браке, для формирования ориентаций на планирование и создание семьи.

Кластер 3: полные «позитивисты» в оценке учебной деятельности и умеренные «негативисты» в оценке внеучебной (семье-ориентированной) (20 %). Студенты этого кластера отмечают недостаточность вузовских условий для поддержания семейных ценностей, считая, что вуз, как правило, не обеспечивает индивидуальные планы для студентов, состоящих в браке, и не заинтересован в обсуждении проблем семьи и деторождения (отсутствует психологическая и медицинская службы и «family-friendly» среда).

Кластер 4: полные «позитивисты» в оценке учебной деятельности и полные «негативисты» в оценке внеучебной (семье-ориентированной) (17 %). Студенты, попавшие в четвертый кластер, близки по своим оценкам к студентам третьего кластера, однако чаще отмечают отсутствие в вузе возможностей для обсуждения проблем семьи и деторождения, психологической и медицинской служб, считая приоритетами вуза формирование профессиональных компетенций и оказание поддержки в построении карьеры.

Кластер 5: полные «негативисты» в оценке учебной деятельности и умеренные «позитивисты» в оценке внеучебной (семье-ориентированной) (самый малочисленный — 8 %). В этот кластер входят студенты, склонные характеризовать среду вуза как вполне комфортную для молодых студенческих семей и способствующую укреплению ценности семьи и брака, но в то же время низко оценивающие деятельность вуза в сфере подготовки высококвалифицированных кадров.

Результаты фокус-групп в целом свидетельствуют о настороженной, критической позиции студентов относительно воспитательной роли института образования по укреплению семейных ценностей. Зачастую у студентов понятие «воспитание», в том числе по вопросам семьи и брака, ассоциируется со словами «пропаганда» и «навязывание», оценивается как «посягательство» на их права и свободы, поэтому некоторые

студенты считают, что вуз не должен включаться в процесс трансляции семейных ценностей и норм. Вместе с тем участники фокус-групп акцентировали внимание на ряде практик и механизмов, которые могут быть использованы в программах развития учебной и внеучебной деятельности в интересах поддержки студенческих семей: создание индивидуализированных образовательных маршрутов (возможность переноса сессии, академические отпуска и т.п.); внедрение в образовательные дисциплины специализированных знаний по тематике семейной жизни (воспитание детей, организация семейного бюджета, разрешение семейных конфликтов); проведение психологических консультаций для семейных пар; поддержка материального характера (предоставление стипендий, построение семейного общежития, помощь в устройстве детей в детские сады); создание единого внутривузовского информационного портала поддержки семьи с обучающими лекциями.

По мнению студентов, дисциплины по семейной тематике должны входить не в обязательную часть учебного плана, а в дисциплины по выбору: *«это не должны быть официальные пары, это должны быть факультативы, куда можно прийти и получить, так скажем, обучение. Это как в любую игру [компьютерную] ты заходишь... и там просто рассказывают, как и что делается»*. Другие информанты высказывают противоположное мнение, аргументируя его тем, что студенты при выборе курсов могут не осознавать их важность: *«понять, что даст тебе предмет, можно не сразу, а только спустя время... не все студенты... понимают важность каких-то знаний в своей жизни»*. Неоднозначно воспринимается идея стипендиальных программ для студентов, собирающихся зарегистрировать брак, — высказываются опасения по поводу фиктивных браков в целях материального обогащения, поэтому большее одобрение вызывают стипендии для семейных студенческих пар, которые ожидают ребенка.

Выделение дополнительных бюджетных мест для студентов с детьми, поощрение баллами по ЕГЭ абитуриентов, имеющих ребенка, как правило, не находят отклика у студентов, не состоящих в брачно-семейных отношениях: *«вуз, конечно, может оказывать поддержку стипендиями, дополнительным временем для сдачи... но нам это не надо... нам места урезают бюджетные»*; *«дополнительные баллы... это не совсем справедливо, потому что при поступлении в вуз должны оцениваться умственные навыки»*. Во многом это объясняется установкой на приоритет обучения: *«ты пошел в вуз получать диплом, а не строить семью»*.

По мнению студентов, образовательная среда вуза нацелена прежде всего на решение и реализацию учебных задач: передачу знаний и навыков, требуемых для успешного трудоустройства выпускников, и создание благоприятных для обучения условий — обеспечение студентов местами в общежитии, формирование стипендиального фонда. Соответственно,

меры по укреплению семейных ценностей в вузах пока недостаточны. Неоднозначная, нередко критическая позиция студентов относительно роли вузов в передаче норм, традиций и ценностей, знаний и навыков в сфере семейного воспитания актуализирует потребность в укреплении доверия студенчества к воспитательной функции института высшего образования. Рост доверия, в свою очередь, зависит от выстраивания партнерских отношений между администрацией вузов и студентами, повышения инициативности и включенности студенческих сообществ в воспитательную деятельность. В то же время ряд вузов сосредоточивается на поддержании баланса учебной деятельности и воспитательной работы в сфере семейных ценностей: результаты опроса показали наличие группы студентов, высоко оценивающих вклад вузов в поддержание как учебной, так и внеучебной деятельности, связанной с укреплением ценностей семьи и брака, хотя потенциал вузов здесь пока недостаточно реализован.

По сути, студенты одобряют идею «Семьеведения» как комплексной программы, реализуемой всеми основными институтами социализации, включая высшее образование, для достижения целей демографической политики государства. Для аккумуляции методических материалов может быть создан единый всероссийский информационный портал поддержки молодой студенческой семьи. Поскольку к психологам у студентов отношение настороженное, а церковь как институт социализации в репликах информантов отсутствует, необходимо создавать и развивать институт наставников, например, из числа старшекурсников педагогических вузов, особенно студентов психологических факультетов. Так, за учебной группой может быть закреплена пара студентов-практикантов (юноша и девушка), чтобы помогать решать кризисные ситуации, в том числе, с помощью игровых подходов.

В целом требуется комплексная, регламентируемая нормативными документами Министерства просвещения и Министерства науки и высшего образования работа по совершенствованию учебно-методических материалов (формирование компетенций по семейным вопросам экономики, права, психологии), оптимизации образовательных траекторий обучающихся, состоящих в браке, улучшению инфраструктурных условий (создание психологических и медицинских служб, комнат матери и ребенка и т.п.), повышению эффективности социальной защиты и поддержки молодых студенческих семей (семейные комнаты в общежитиях, дополнительные выплаты и др.). Последовательная и планомерная деятельность по поддержанию и укреплению семейных ценностей в образовательной среде российских вузов будет способствовать решению государственных задач, связанных с благополучием семьи и преодолением социально-демографических вызовов и рисков.

Примечания

- (1) Ценности молодежи // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi>.
- (2) Анкета была разработана осенью 2023 года в рамках научного проекта № 123091200058–5 «Оптимальные практики продвижения традиционных семейных ценностей в студенческой среде» Института научной информации по общественным наукам РАН, реализуемого по итогам отбора при поддержке Министерства науки и высшего образования и Экспертного института социальных исследований.
- (3) Индексы рассчитаны с учетом обратных позиций некоторых суждений, поэтому -1 — недостаточно сформированное вузом условие для поддержания ценности семьи в оценках студентов, 1 — хорошо сформированное условие.
- (4) Термины «позитивисты» и «негативисты» в обозначении кластеров характеризуют студентов, дающих, соответственно, высокие и низкие оценки тем или иным характеристикам учебной и внеучебной деятельности в вузе.

Библиографический список

1. *Абрамов А.П., Лю Ц.* Современные и традиционные семейные ценности межпоколенного взаимодействия в России и Китае // Социологические исследования. 2022. № 2.
2. *Акутина С.П.* Современная студенческая семья: ценностные аспекты и жизненные стратегии // Социодинамика. 2020. № 8.
3. *Багирова А.П., Шубат О.М.* Семья и родительство сквозь призму мнений студенток // Социологические исследования. 2017. № 7.
4. *Беленкова Л.Ю., Кулемина Л.Б., Сизаева В.Э.* Формирование социально-психологической готовности к созданию семьи и семейным отношениям как духовно-нравственная основа жизни современной молодежи // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78–2.
5. *Горбунова Е.В.* Формирование ценности семьи у студенческой молодежи: Автореф. дисс. к.п.н. М., 2011.
6. *Горбунова Н.В., Вишневский В.А., Фетисов А.С.* Формирование готовности студенческой молодежи к созданию семьи // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. № 1.
7. *Гурко Т.А.* Представления студентов в отношении родительства и социальных ролей мужчин и женщин // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 2.
8. *Гурко Т.А., Орлянский С.А., Тарченко В.С.* Поведение и установки студентов в частной сфере // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 4.
9. *Демиденко А.С.* Социальная инфантильность городской молодежи: сферы проявления // Caucasian Science Bridge. 2020. Т. 3. № 3.
10. *Денисова Н.Ф., Лапук И.В., Мицкевич О.Н.* Базовые ценности белорусского общества: функционально-ориентирующие кластеры и вариативность ценностных структур // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 4.
11. *Жильцова Ю.В., Сорокина И.Р.* Формирование семейных ценностей у студенческой молодежи // Современная психология. Пермь, 2014.
12. *Лишаев С.А.* От детства к зрелости (феномен пролонгации молодости и современность) // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2016. № 2.
13. *Луговский В.А., Петренко Т.В., Сысоева Л.В.* Теоретические подходы к анализу проблемы сепарации в отечественной и зарубежной психологии // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 119.

14. *Малыгин А.А.* Подготовка кадров в области демографического развития — важное направление работы классического университета // Ректор ВУЗа. 2022. № 5.
15. *Маркова Ю.С.* Жизненные ценности современного студенчества // Вестник Пермского университета. Философия, психология, социология. 2014. № 1.
16. *Мухортов Д.С., Стрелец И.Э.* О духовной безопасности в системе образования и воспитании современной молодежи // Духовная безопасность и проблемы современного образования / Под ред. М.А. Манойловой. Псков, 2023.
17. *Мухортов Д.С., Стрелец И.Э.* Проблемы формирования созидательных ценностей студенческой молодежи (итоги опроса) // Политическая наука. 2023. № 4.
18. *Назарова И.Б., Зеленская М.П.* Брак, семья, обучение: установки и представления студентов // Социологические исследования. 2019. № 7.
19. *Назарова И.Б., Зеленская М.П.* Приоритеты студентов российских вузов: обучение, семья, работа // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 4.
20. *Пузанова Ж.В., Ларина Т.И., Тертышников А.Г.* Инфантилизация молодежи: методологический подход к измерению // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 3.
21. *Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В.* Жизненные цели молодежи и способы их достижения (по результатам опроса в юго-западном и южных регионах России) // Социологические исследования. 2023. № 5.
22. *Ростовская Т.К., Васильева Е.Н., Безвербная Н.А.* Влияние старшего поколения на стратегии формирования молодой семьи: по результатам глубинного интервью // Семья и преемственность поколений. Иваново, 2022.
23. *Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Васильева Е.Н.* Институциональные ресурсы поддержки и развития института студенческой семьи: региональные аспекты // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 2.
24. *Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Золотарева О.А.* Студенческая семья в России: детерминанты вступления в брак // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2023. Т. 23. № 1.
25. *Ростовская Т.К., Шабунова А.А., Калачикова О.Н.* Брачно-семейные представления студенческой молодежи: по результатам авторского исследования // Женщина в российском обществе. 2023. № 3.
26. *Шмелева О.Ю., Шмелев А.П.* Социогуманитарные риски политики сохранения и укрепления традиционных российских ценностей на современном этапе развития РФ // Будущее России: историко-культурные и духовно-нравственные основы идеологии российской государственности и цивилизации / Под ред. Н.Г. Денисова, К.М. Мартиросян, Е.С. Шавлоховой. Краснодар, 2023.
27. *Anderson T., Green A.* Roadmap for Change to Support Pregnant and Parenting Students. Washington, 2022.
28. *Berrington A., Pattaro S.* Educational differences in fertility desires intentions and behavior: A life course perspective // Advances in Life Course Research. 2014. No. 21.
29. *Coninck D.D., Doren Sh.V., Matthijs K.* Attitudes of young adults toward marriage and divorce, 2002–2018 // Journal of Divorce & Remarriage. 2021. Vol. 62.
30. *Jo E.-J., An E.-S.* Influence of awareness about marriage and childbirth on pre-parent's role of the nursing students // Journal of the Korean Academia-Industrial Cooperation Society. 2017. Vol. 18. No. 11.
31. *Skosyreva N.D., Zinich A.V., Revyakina Y.N., Gefner O.V., Kuznetsova O.Z.* Modern rural youth: Values, motives, attitudes in professional self-determination // D.S. Nardin, O.V. Stepanova, V.V. Kuznetsova (Eds.). Land Economy and Rural Studies Essentials. Vol. 113. European Proceedings of Social and Behavioral Sciences, 2021.

The role of the university educational environment in forming family values: Russian students' assessments*

I.E. Strelets¹, D.S. Mukhortov¹, Yu.S. Markova²

¹Moscow State Institute of International Relations,
Vernadskogo Prosp., 76, Moscow, 119454, Russia

²Perm State National Research University,
Bukireva St., 15, Perm, 614990, Russia

(e-mail: sagitil@mail.ru; dennismoukhortov@mail.ru; julyamarkova@gmail.com)

Abstract. The article shows how Russian students assess the role of the university as a socialization institution in strengthening the value of family and in their preparing for marriage, birth and raising children. Based on the results of the sociological study conducted in 2023, the authors consider issues related to the content of the educational process and make some recommendations for its optimization in the context of the state demographic policy. The empirical basis of the study consists of (1) the data of the survey of the Russian student youth from Moscow, Saint Petersburg, Kazan, Irkutsk, Orenburg, Pskov, Krasnodar, Perm and Stavropol (N=719); (2) the results of a series of focus groups with students of the Perm State National Research University (N=36). The article aims at identifying the ideas of Russian students about the influence of the university environment on the formation of family values. According to the students, the university educational environment still focuses on solving educational problems: transferring knowledge and skills required for successful employment of graduates and creating favorable conditions for learning — providing students with dormitories, forming scholarship funds. The authors argue that the measures taken to strengthen family values in universities are still insufficient: the students rate the lowest such conditions as taking into account the marital status of graduates when distributing them to workplaces, the availability of psychological and medical services, and the use of different formats for discussing family and childbearing issues. At the same time, some universities update and strengthen the guidelines for maintaining a balance between educational and upbringing activities related to family values. The authors make a conclusion that it is necessary to further improve educational-methodological, organizational, infrastructural and other conditions for maintaining a family-friendly environment at the university.

Key words: family values; university as a socialization institution; state demographic policy; educational process; university graduate's personal maturity

References

1. Abramov A.P., Lyu Ts. *Sovremennyye i traditsionnyye semejnyye tsennosti mezhpokolennogo vzaimodejstviya v Rossii i Kitae* [Contemporary and traditional family values of intergenerational interaction in Russia and China]. *Sociological Studies*. 2022; 2. (In Russ.).

* © I.E. Strelets, D.S. Mukhortov, Yu.S. Markova, 2024

The article was submitted on 14.03.2023. The article was accepted on 14.06.2024.

2. Akutina S.P. Sovremennaya studencheskaya semya: tsennostnye aspekty i zhiznennye strategii [Contemporary student family: Values and life strategies]. *Sociodynamics*. 2022; 8. (In Russ.).
3. Bagirova A.P., Shubat O.M. Semiya i roditelstvo skvoz prizmu mnenij studentok [Family and parenthood through the female students' opinions]. *Sociological Studies*. 2017; 7. (In Russ.).
4. Belenkova L.Yu., Kulemina L.B., Sizaeva V.E. Formirovanie sotsialno-psikhologicheskoy gotovnosti k sozdaniyu sem'yi i semejnym otnosheniyam kak dukhovno-nravstvennaya osnova zhizni sovremennoj molodezhi [Formation of the social-psychological readiness to start a family and family relationships as a spiritual-moral basis for the contemporary youth life]. *Issues of the Contemporary Pedagogical Education*. 2023; 78 (2). (In Russ.).
5. Gorbunova E.V. *Formirovanie tsennosti sem'yi u studencheskoj molodezhi*: Avtoref. diss. k.p.n. [Formation of Family Values among the Student Youth]. Moscow; 2011. (In Russ.).
6. Gorbunova N.V., Vishnevsky V.A., Fetisov A.S. Formirovanie gotovnosti studencheskoj molodezhi k sozdaniyu sem'yi [Formation of students' readiness to create a family]. *Bulletin of the South-Russian State Technical University. Series: Social-Economic Sciences*. 2022; 1. (In Russ.).
7. Gurko T.A. Predstavleniya studentov v otnoshenii roditelstva i sotsialnyh rolej muzhchin i zhenshchin [Students' ideas about parenthood and social roles of men and women]. *Sociological Science and Social Practice*. 2019; 2. (In Russ.).
8. Gurko T.A., Orlyansky S.A., Tarchenko V.S. Povedenie i ustanovki studentov v chastnoj sfere [Student behavior and attitudes in private life]. *Bulletin of the Lobachevsky Nizhny Novgorod University. Series: Social Sciences*. 2019; 4. (In Russ.).
9. Demidenko A.S. Sotsialnaya infantilnost gorodskoj molodezhi: sfery proyavleniya [Social infantilism of the urban youth: Spheres of manifestation]. *Caucasian Scientific Bridge*. 2020; 3 (9). (In Russ.).
10. Denisova N.F., Lashuk I.V., Mitskevich O.N. Bazovye tsennosti belorusskogo obshchestva: funktsionalno-orientiruyushchie klasteri i variativnost tsennostnyh struktur [Basic values of the Belarusian society: Functionally oriented clusters and variability of value structures]. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2017; 4. (In Russ.).
11. Zhiltsova Yu.V., Sorokina I.R. Formirovanie semejnyh tsennostej u studencheskoj molodezhi [Formation of family values among the student youth]. *Contemporary Psychology*. Perm; 2014. (In Russ.).
12. Lishaev S.A. Ot detstva k zrelosti (fenomen prolongatsii molodosti i sovremennost) [From childhood to maturity (the phenomenon of the youth prolongation and the present time)]. *Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Philosophy. Philology*. 2016; 2 (20). (In Russ.).
13. Lugovsky V.A., Petrenko T.V., Sysoeva L.V. Teoreticheskie podkhody k analizu problemy separatsii v otechestvennoj i zarubezhnoj psikhologii [Theoretical approaches to the analysis of separation in Russian and foreign psychology]. *Polythematic electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*. 2016; 119. (In Russ.).
14. Malygin A.A. Podgotovka kadrov v oblasti demograficheskogo razvitiya — vazhnoe napravlenie raboty klassicheskogo universiteta [Personnel training in the field of demographic development as an important task of the classical university]. *Rector of the University*. 2022; 5. (In Russ.).
15. Markova Yu.S. Zhiznennye tsennosti sovremennogo studenchestva [Life values the contemporary student youth]. *Bulletin of Perm University. Philosophy, Psychology, Sociology*. 2014; 1 (17). (In Russ.).
16. Mukhortov D.S., Strelets I.E. O dukhovnoj bezopasnosti v sisteme obrazovaniya i vospitaniya sovremennoj molodezhi [On the spiritual security in the education system and upbringing of the contemporary youth]. *Spiritual Security and Problems of Contemporary Education*. Ed. by M.A. Manoilova. Pskov; 2023. (In Russ.).

17. Mukhortov D.S., Strelets I.E. Problemy formirovaniya sozidatelnyh tsennostej studencheskoj molodezhi (itogi oprosa) [On the formation of creative values among the student youth (results of the survey)]. *Political Science*. 2023; 4. (In Russ.).
18. Nazarova I.B., Zelenskaya M.P. Brak, semiya, obuchenie: ustanovki i predstavleniya studentov [Marriage, family, education: Attitudes and perceptions of students]. *Sociological Studies*. 2019; 7. (In Russ.).
19. Nazarova I.B., Zelenskaya M.P. Prioritety studentov rossijskih vuzov: obuchenie, semiya, rabota [Priorities of the student youth: Education, family, work]. *RUDN Journal of Sociology*. 2020; 20 (4). (In Russ.).
20. Puzanova Zh.V., Larina T.I., Tertyschnikova A.G. Infantilizatsiya molodezhi: metodologicheskij podkhod k izmereniyu [Infantilization of the youth: A methodological approach to measurement]. *RUDN Journal of Sociology*. 2021; 3. (In Russ.).
21. Reutov E.V., Reutova M.N., Shavyrina I.V. Zhiznennyye tseli molodezhi i sposoby ikh dostizheniya (po rezul'tatam oprosa v yugo-zapadnom i yuzhnyh regionah Rossii) [Life goals of the youth and ways to achieve them (based on the results of the survey in the southwestern and southern regions of Russia)]. *Sociological Studies*. 2023; 5. (In Russ.).
22. Rostovskaya T.K., Vasilyeva E.N., Bezverbnaya N.A. Vliyaniye starshego pokoleniya na strategii formirovaniya molodoj sem'yi: po rezul'tatam glubinnogo interv'yu [The Influence of the Older Generation on the Strategies for Forming a Young Family: Based on the Results of an In-Depth Interview]. Ivanovo. 2022. (In Russ.).
23. Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V., Vasilyeva E.N. Institucionalnye resursy podderzhki i razvitiya instituta studencheskoj sem'yi: regionalnye aspekty [Institutional resources for supporting and developing the student family institution: Regional aspects]. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2023; 2. (In Russ.).
24. Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V., Zolotareva O.A. Studencheskaya semiya v Rossii: determinanty vstupleniya v brak [Russian student family: Determinants of marriage]. *RUDN Journal of Sociology*. 2023; 23 (1). (In Russ.).
25. Rostovskaya T.K., Shabunova A.A., Kalachikova O.N. Brachno-semejnye predstavleniya studencheskoj molodezhi: po rezul'tatam avtorskogo issledovaniya [Marriage and family ideas of the student youth: Based on the results of the authors' study]. *Woman in the Russian Society*. 2023; 3. (In Russ.).
26. Shmeleva O.Yu., Shmelev A.P. Sotsiogumanitarnyye riski politiki sokhraneniya i ukrepleniya traditsionnyh rossijskih tsennostej na sovremennom etape razvitiya RF [Social-humanitarian risks of the policy for preserving and strengthening traditional Russian values at the present stage of Russia's development]. *Future of Russia: Historical, Cultural and Spiritual-Moral Foundations of the Ideology of the Russian Statehood and Civilization*. Ed. by N.G. Denisova, K.M. Martirosyan, E.S. Shavlokhova. Krasnodar; 2023. (In Russ.).
27. Anderson T., Green A. *Roadmap for Change to Support Pregnant and Parenting Students: Research Report*. Washington; 2022.
28. Berrington A., Pattaro S. Educational differences in fertility desires intentions and behavior: A life course perspective. *Advances in Life Course Research*. 2014; 21.
29. Coninck D.D., Doren Sh.V., Matthijs K. Attitudes of young adults toward marriage and divorce, 2002–2018. *Journal of Divorce & Remarriage*. 2021; 62.
30. Jo E.-J., An E.-S. Influence of awareness about marriage and childbirth on pre-parent's role of the nursing students. *Journal of the Korean Academia-Industrial Cooperation Society*. 2017; 11.
31. Skosyreva N.D., Zinich A.V., Revyakina Y.N., Gefner O.V., Kuznetsova O.Z. Modern rural youth: Values, motives, attitudes in professional self-determination. D.S. Nardin, O.V. Stepanova, V.V. Kuznetsova (Eds.). *Land Economy and Rural Studies Essentials*. Vol. 113. *European Proceedings of Social and Behavioral Sciences*; 2021.